

Ся Миань обернулась и увидела ребёнка, испуганно забившегося в угол дивана, его ясные, большие глаза были полны ужаса и беспокойства. Ся Миань поспешно подошла и обняла его, сказав:

- Не бойся, малыш, тётя здесь.

Ребёнок задрожал у неё на руках. Затем Ся Миань вспомнила, что ему, должно быть, больно от побоев, и быстро отпустила его, чтобы тщательно осмотреть. Она увидела красную отметину на предплечье ребёнка и разбитую чашку на полу, поняв, что ребёнок, должно быть, уронил чашку из-за того, что вода была слишком горячей.

Она осторожно взяла его на руки, и у неё защемило сердце, когда она почувствовала легкость. Он был слишком легким и маленьким для своего возраста!

Когда Ся Миань несла ребёнка в ванную, она случайно задела что-то ногой. Острая боль пронзила её, заставив зашипеть от боли и застыть на месте. Через мгновение она посмотрела вниз и увидела, что это был алюминиевый таз, в котором ребёнок стирал одежду.

Ребёнок, очевидно, осознавший, что произошло, застыл от страха. Его хватка на её шее ослабла, и он взволнованно переплел руки, его голос дрожал:

- Тётя.

Ся Миань была почти доведена до слез его зовом и сразу же обняла его крепче, успокаивающе поглаживая по спине снова и снова:

- Не бойся, это тётя виновата в том, что не смотрела, куда идёт, а не ты. Ты умеешь стирать одежду, потрясающе!

Ребёнок всё ещё не мог успокоиться, пока Ся Миань не остудила обожженное место водой и не нанесла зубную пасту, чтобы предотвратить образование волдырей. Все это время она продолжала обнимать его. От ощущения, что маленькое тельце нерешительно прижимается к ней, от его осторожной зависимости, у Ся Миань защемило сердце. Каким несчастным был бы этот ребёнок без неё...

Но, с другой стороны, этот сон казался ей слишком реальным. Хотя ей было приятно представить свои кулаки злой мачехе, этот ребёнок действительно заставил её поволноваться.

Ся Миань чувствовала, что что-то упускает из виду, но не могла вспомнить. Ну, неважно. На данный момент она решила оставить всё как есть, и действовать постепенно, сосредоточившись в первую очередь на заботе о ребёнке.

Когда она подняла грязную майку, которая давно потеряла свой первоначальный цвет, Ся

Миань ахнула и стиснула зубы: только что она была слишком мягкой!

Худенькое тельце ребёнка было покрыто синяками – шокирующее зрелище.

Глаза Ся Миань наполнились слезами. Едва сдерживая слезы, она тут же взяла чистое мягкое полотенце, намочила его и тщательно вытерла руки и лицо ребёнка. Она хотела сделать больше, но не решалась прикоснуться к другим участкам; тело ребёнка было буквально покрыто травмами, не оставляя здоровой кожи.

Внезапно поднявшись, Ся Миань нажала большим пальцем на основание указательного, отчего раздался хруст в суставах. Она не знала, сколько пройдет времени, прежде чем она очнётся от этого сна, но, по крайней мере, надеялась, что у неё будет достаточно времени, чтобы ещё раз хорошенько поколотить эту злую женщину. Когда Ся Миань пошевелила ногами, её снова пронзила знакомая боль. Взглянув на алюминиевый таз, который она только что пнула во второй раз, она поняла, что упустила из виду: «Может ли сон причинить такую реальную боль?»

Как только эта мысль пришла ей в голову, в голове внезапно заколотилось, и на неё нахлынули воспоминания, которые ей не принадлежали – это были шестнадцать лет жизни тёти Чжан Юй Фэна, воспоминания о романе «Ся Миань».

Что происходило? Прежде чем Ся Миань успела понять, сон это или реальность, она услышала рыдания Хуан Сяо Цзюань, доносившиеся из маленького окошка, соединенного с ванной:

– Говорят, быть мачехой тяжело. Этот ребёнок всегда грязный и неухоженный, но разве это моя вина? Я отношусь к нему как к родному сыну, и только за то, что я немного его приструнила, его тётя избила меня вот так...

Почувствовав, как кто-то крепко схватил её за ногу, Ся Миань посмотрела вниз и увидела, что ребёнок вцепился в её штаны, его губы были поджаты в беспокойстве, а большие глаза полны беспокойства и страха.

Сяо Фэн знал, насколько могущественна его мачеха; он беспокоился, что его тётю будут ругать, и ещё больше боялся, что после ухода тёти мачеха будет бить его ещё сильнее. Каждый раз ему было так больно, что он мог только скрючиваться на полу, не в силах подняться.

Ребёнок, который должен был быть беззаботным, был вынужден жить в постоянном страхе. Увидев эти испуганные глаза, Ся Миань на мгновение отбросила хаос в своей голове. Она наклонилась, чтобы обнять лицо ребёнка, и серьезно посмотрела ему в глаза:

– Не бойся, малыш, твоя тётя не оставит тебя без внимания.

Поскольку она не могла сказать, был ли это сон или нет, она решила пока относиться к этому

как к реальности: по крайней мере, ей нужно было найти безопасный выход для ребёнка.

В глазах ребёнка появился слабый огонёк. Он посмотрел на Ся Миань и тихо сказал:

- Я не ребёнок, меня зовут Сяо Фэн. Это имя дала мне мама.

- Верно, малыш – это прозвище, Сяо Фэн – твое официальное имя, – Ся Миань отбросила рваную жилетку и спросила: – Может, нам переодеть тебя? Где твоя одежда?

Сяо Фэн указал на алюминиевый тазик рядом с ними, в котором лежали две вещи: майка и шорты для взрослых, слишком грязные, чтобы можно было различить их цвет. Это была единственная смена одежды, которая была у ребёнка.

Ся Миань подавила вздох, осторожно нажала на палец с тихим щелчком и тихо спросила:

- У тебя есть что-нибудь ещё из одежды? Где ты хранишь свои вещи?

Мальчик указал на маленькую комнату на севере. Планировка этого старого семейного здания была простой: квартира площадью восемьдесят с лишним квадратных метров с тремя спальнями и одной гостиной, где гостиная была самой большой, за ней следовали две спальни, а северная комната была очень маленькой. Несмотря на то, что Ся Миань была морально готова, когда она открыла дверь в эту комнату, из её глаз мгновенно потекли слезы...

Сяо Фэн был поражён:

- Тётя...

- Все в порядке. С тётей всё в порядке, – Ся Миань наклонилась, чтобы обнять его, не в силах сдержать рыданий. – Не бойся, малыш, твоя тётя обязательно защитит тебя!

Ся Миань вытерла глаза, встала, взяла телефон, стоявший на комоде, и решительно набрала 110.

Повесив трубку, она вернулась в комнату для гостей, которую занимала, достала из багажа мягкую футболку и вернулась, чтобы одеть ребёнка. Потом она порывалась на кухне и нашла немного печенья, чтобы угостить его.

Сяо Фэн потрогал чистую одежду на своём теле, выглядя довольным. Увидев Ся Миань с печеньем, он вздрогнул и робко сказал:

- Это для моего брата.

Ся Миань сунула печенье ему в руки:

– С сегодняшнего дня у тебя нет брата. Что бы ты ни захотел, это твоё! – она усадила его на диван. – Ешь и жди возвращения тёти.

Ся Миань встала, хрустнув костяшками пальцев. Сегодня, если бы она не преподавала Хуан Сяо Цзюань урок, который не забудет на всю жизнь, её фамилия была бы не Ся!

Семейный комплекс 19-го бюро Хуаганского национального сталелитейного завода был довольно большим и включал в себя более десятка зданий по тридцать-сорок единиц в каждом, в которых проживали тысячи человек. Особенно оживленно было около полудня, когда люди возвращались с работы. Хуан Сяо Цзюань обычно хорошо себя вела и была довольно популярна в округе. Сейчас она сидела на каменной скамье и плакала навзрыд:

– Вы все знаете этого ребёнка, он всегда доставлял неприятности и выглядел неопрятным и грязным. Кто из детей в лагере захотел бы поиграть с ним? Была ли я неправа, когда хотела для него лучшего и наказывала его? Она даже сказала, что он ребёнок её сестры, и я не имею права наказывать его, – Хуан Сяо Цзюань, выглядевшая так, словно её сердце было разбито, заплакала ещё сильнее. – И она даже физически напала на меня.

Она показала красные отметины на своей руке, опухшие от того, что Ся Миань нанесла ей удары.

– Вы знаете старика Чжана, он очень привязчивый. Думая о том, что его невестка только что потеряла мать и теперь осталась сиротой, он жалеет её. Он подумал, что девушке очень жаль оставаться одной, и решил помочь. Город мог бы предоставить ей больше возможностей для посещения хорошей школы, чтобы она могла, в конечном итоге, поступить в университет, как и её сестра. Но я никогда не ожидала...

К этому моменту она снова разрыдалась, изображая жалкую женщину, которую предал неблагодарный человек, которому она пыталась помочь.

Кто-то ещё закончил её фразу:

– Какая неблагодарная негодяйка. Эта девочка, должно быть, белоглазая волчица. Неужели она не знает, что только плохая мачеха может быть равнодушной? Кому понравится возиться с воспитанием ребёнка?

Пожилой мужчина из соседнего дома покачал головой и вздохнул:

– Похоже, проблема в семье, неудивительно, что вам трудно дисциплинировать ребёнка.

Соседка напротив, пожилая дама, сердито постучала тростью, соглашаясь:

- Совершенно верно. Посмотри на эту девочку, она похожа на гангстера. С тех пор как она приехала, я не решаюсь выпустить своего внука поиграть.

Близкий друг Хуан Сяо Цзюань также вздохнул:

- Быть мачехой действительно нелегко, но ты слишком добросердечна. Этот ребёнок – бывшая невестка старого Чжана по браку, формально они даже не связаны кровными узами. Её собственные родственники не хотели её видеть, так зачем же было брать её на себя?!

Как раз в тот момент, когда Хуан Сяо Цзюань собиралась продемонстрировать свою добросердечную натуру, резкий женский голос, с гнусавыми нотками и недружелюбным тоном, прервал её:

- У меня неприятности? Разве не вы сами навлекли их на себя? Кто заманил меня сюда, потому что хотел завладеть сбережениями и имуществом, которые оставила мне моя мать?

Пораженная, толпа обернулась и увидела «девчонку-гангстера», которую они только что обругали, приближающуюся с копной рыжих волос и глазами, покрасневшими, казалось, от ещё большей обиды, чем у Хуан Сяо Цзюань. Прежде чем они успели переварить её слова, она подошла к Хуан Сяо Цзюань и холодно спросила:

- Что ты только что сказала? Мой племянник непослушный, неряшливый и невоспитанный?

Поначалу Хуан Сяо Цзюань почувствовала угрызения совести при упоминании о сбережениях, но, увидев, что Ся Миань сосредоточена исключительно на ребёнке, она мгновенно обрела уверенность:

- Разве это не правда? – надеясь продемонстрировать высокомерие и непокорность Ся Миань, она вызывающе сказала: – Всегда грязный и неопрятный, никогда не слушает, даже собственному отцу всё равно, а я... Ах!

Прежде чем Хуан Сяо Цзюань успела закончить, Ся Миань пнула её в живот, сердито возразив:

- Почему он грязный? Ты когда-нибудь стирала его одежду? Как ребёнок младше пяти лет может сам стирать свою одежду? – при мысли о том, что маленький ребёнок сам стирает свою одежду, на глаза Ся Миань снова навернулись слезы, и она наклонилась, схватила Хуан Сяо Цзюань за воротник и ударила её в живот. – Дети в лагере не хотят с ним играть? Ты когда-нибудь выпускала его на улицу? Из одежды у него только две вещи – отцовские жилетки! – она повернулась, чтобы спросить соседей: – Кто из вас когда-нибудь видел, чтобы он носил обычную детскую одежду? Даже если ребёнок капризничает, разве взрослый не может умыть его дочиста? Это город, а не сельская местность. Если он никогда не выходит на улицу, как, по-вашему, он может быть таким неопрятным?!

Соседи переглянулись, и их осенило. Да, всякий раз, когда они видели этого ребёнка, он всегда выглядел таким грязным и робким, что на него было неприятно смотреть, поэтому никто не обращал на него внимания.

Вспомнив тёмную комнату, похожую на свинарник, Ся Миань не смогла сдержать ярости и, всхлипывая, продолжала бить Хуан Сяо Цзюань:

– Ты смеешь говорить, что он непослушный, и наказывать его. Ты приходишь домой и просишь ребёнка налить тебе горячей воды, он обжигает руку и случайно разбивает чашку, а ты чуть не забиваешь его до смерти! – чем больше Ся Миань говорила, тем больше расстраивалась и, наконец, со слезами на глазах закричала: – Твой собственный сын толстый, как мячик, а мой племянник – кожа да кости! Ты смеешь говорить, что наказываешь его!

Хуан Сяо Цзюань, оглушенная безжалостным ударом в живот, только теперь начала кричать, уворачиваясь и хватаясь за голову:

– Ты, ненормальная! Помогите, помогите!

Толпа, наконец, пришла в себя и бросилась разнимать драку. Будучи соседями Хуан Сяо Цзюань, они, естественно, встали на её сторону, а не на сторону Ся Миань, постороннего человека, внешность которого буквально кричала «Я хулиган и панк!».

– Что случилось? Теперь больно? – Ся Миань, хотя и была меньше ростом и не такая сильная, умело увернулась от рук нескольких тётушек, пытавшихся вмешаться. Она ещё несколько раз яростно пнула Хуан Сяо Цзюань. – Ты была ещё жестче, когда ударила моего племянника, ударила его так сильно, что он даже не посмел заплакать, и всё же ты осмеливаешься плакать? Ты ведешь себя не так хорошо, как ребёнок!

<http://tl.rulate.ru/book/119951/5118765>